

практически на порядок. Еще меньше в этом случае риск вовлечения человека в периодическое или регулярное потребление.

Это обстоятельство требует концентрации основных антинаркотических мероприятий в относительно узком возрастном интервале. Только предотвратив вовлечение в соблазны наркотизма наименее устойчивой части юношества, можно обеспечить не только блокировку дальнейшего роста, но и перспективу понижения общего уровня наркотизма. Однако перенос приемов борьбы со взрослыми правонарушителями в юношескую среду нередко оказывается не просто малоэффективными, но зачастую ведет к прямо противоположному результату. Это, в частности, определяет необходимость отказаться от упования на антинаркотические действия "силовых" ведомств и перенести основной центр тяжести антинаркотической работы на структуры, обеспечивающие социализацию подрастающего поколения (ответственные за формирование его ценностей и норм), и, в первую очередь, на органы образования.

Известно, что юношеский нонконформизм в этом переходном возрасте — один из наиболее действенных механизмов личностного самоутверждения. Поэтому прямое запрещение и преследование может невольно стимулировать интерес к наркотикам, демонстрирующий личностную независимость от взрослых. В то же время внешне нейтральное ("ненавязчивое") внедрение в эту среду конкурентных (совсем не обязательно непосредственно антинаркотических) ценностей, осуществляемое в числе прочего и через молодежных лидеров, способно на этом этапе социализации защитить человека от наркотических соблазнов гораздо эффективней, чем все запреты и преследования.

Важнейшим механизмом выработки у молодого человека антинаркотической установки является не столько специальное внушение ему негативных представлений о наркотиках, сколько формирование у него позитивной установки на реализацию долговременной жизненной программы, важнейший элемент которой — наличие определенной профессиональной ориентации. При этом степень приобщенности молодежи к наркотикам определяется не столько их предложением (доступностью или недоступностью), сколько сравнительно ограниченным спросом, обусловленным соответствующими установками. Нынешний уровень наркотизма определяется главным образом собственными характеристиками ценностного сознания молодежи, а отнюдь не статистикой тактических успехов правоохранительных органов, принявших на себя функции центра всей антинаркотической деятельности.

Одним из основных способов вхождение подростка в наркотизм является девиантная социализация. На первых этапах подросток, как правило, вовлекается не столько в собственно физиологию наркотического удовольствия ("кайфа"), сколько делает своеобразную социальную карьеру в референтной для него группе. Однако постепенно происходит отчуждение от представлений о смысле и ценности наркотиков, официально доминирующих в школе. Эти представления становятся внешними, "чужими". Собственное же представление о наркотиках формируется на базе представлений, доминирующих в девиантной субкультуре. Такое вхождение в наркотизм социальные психологи называют "ролевым поглощением".

Поскольку "знакомство" с наркотиками в России является прерогативой перестроечного и постперестроечного поколений и почти не затронуло образ жизни людей, социализировавшихся в доперестроечное время, то численность тех, кто имеет в собственном опыте хотя бы однократное применение наркотических средств в немедицинских целях, в ближайшие 5-10 лет должна вырасти примерно вдвое, т.е. приблизиться к показателю степени знакомства с наркотиками нового поколения россиян. Это, од-

нако, не тождественно общему росту наркотизма населения, означающего увеличение численности регулярно потребляющих наркотики, а не численности ограничивающих свою связь с наркотиками несколькими случайными "дегустационными" эпизодами. Более того, не исключена ситуация, когда общее расширение круга "знакомых" с наркотиками будет сопровождаться сужением круга их постоянных (актуальных) потребителей.

Такое развитие ситуации невозможно на путях прямого запретительства, невольно романтизирующего применение наркотиков в немедицинских целях и служащего закреплению за наркотизмом функции внутригрупповой и "поколенческой" солидарности. Учет реальных обстоятельств требует не запрета различных форм саморазрушающего поведения, а осознанных действий по внедрению в ценностно-нормативную систему представлений о престижности здорового образа жизни. Только такой подход, как свидетельствует опыт стран, достигших реальных результатов в борьбе с наркотизмом, позволяет добиться заметного снижения численности злоупотребляющих алкогольными напитками, курящих и употребляющих наиболее опасные для здоровья наркотики.

Марина КРАСИЛЬНИКОВА

Субъективные оценки уровня бедности в России

Все исследования проблем бедности, оценки ее распространенности в конкретном обществе, сходятся в том, что эта проблема носит, по существу, относительный характер*. Состояние бедности в любом обществе оценивается относительно среднего сложившегося уровня жизни. Те же слои населения, уровень жизни которых ниже этих средних стандартов, ощущают себя и воспринимаются остальными членами общества как бедные. Подобная постановка вопроса утвердилась не только в исследовательской среде ученых, профессионально занимающихся проблемами бедности, схожие представления разделяет и основная часть населения, по крайней мере в России. По данным массовых, репрезентативных опросов ВЦИОМ, три четверти взрослого населения страны рассматривают прожиточный минимум (официальный показатель, на основе которого рассчитываются параметры распространенности бедности в стране) как уровень дохода, обеспечивающий "более или менее приличное существование", а не как уровень "физического выживания", т.е. соотносят его со сложившимися в обществе жизненными стандартами.

Очевидно, что при такой постановке вопроса необходимо изучать распространенность бедности не только как экономическую проблему, но и как общественную, причем основой оценок делая позиции обычных членов этого общества, обобщая их субъективные представления о собственном бытии. База такого анализа — результаты массовых опросов населения страны.

Какие задачи могут быть решены с помощью такого подхода? В результате выявляются возможности, во-первых, "общественной экспертизы" тех экономических расчетов уровня бедности (прожиточного минимума), которые делаются государством, правительством и которые лежат (или должны лежать!) в основе разработок социальной политики. А отсюда — уникальная возможность проверки адекватности разрабатываемых социальных мероприятий сложившимся представлениям и образу жизни массовых слоев населения. Во-вторых, такой подход обеспечивает непо-

* См. например: Бедность: Альтернативные подходы к определению и изучению. М.: Московский Центр Карнеги, 1998.

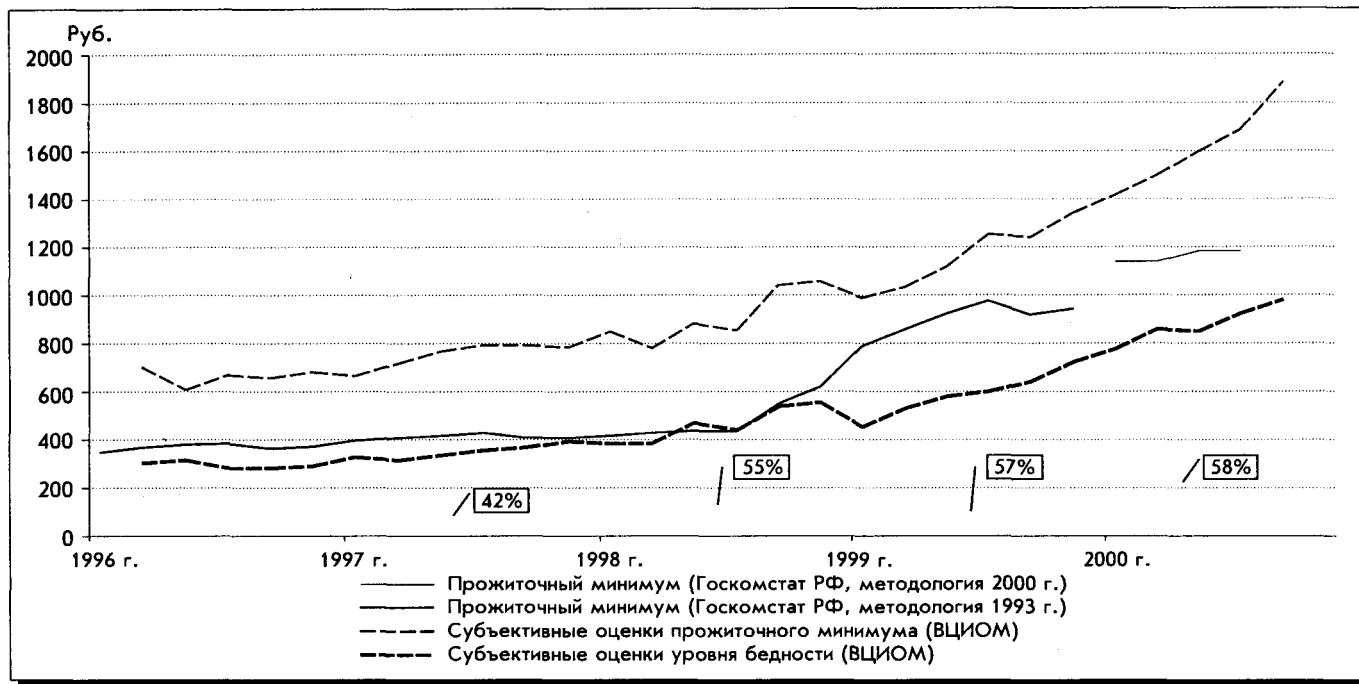

Рис. 1. Динамика показателей уровня бедности (на январь каждого года; в руб. (до 1.01.98 г. — тыс. руб.) на члена семьи в месяц)

средственную оценку распространения бедности в обществе на основе определения доли населения, субъективно оценивающего себя как бедное. Как представляется, основная, самостоятельная ценность этой последней — возможность обобщенного количественного измерения психологического, "настроенческого" аспекта сложной проблемы бедности. Ведь, как уже отмечалось, проблема бедности носит относительный характер и не сводима просто к выявлению уровня дохода, материального благосостояния, определяющего границу бедности (такая узкая постановка вопроса достаточна для проведения многих экономических расчетов, но недостаточна для разработки мер социальной политики в целом).

Подобные социологические исследования проблем бедности ведутся во ВЦИОМ с начала 90-х годов в рамках общей программы "Мониторинг социально-экономических перемен". Они основаны на анализе результатов массовых опросов взрослого (старше 16 лет) городского и сельского населения России по репрезентативной выборке 2400 респондентов и проводятся регулярно 6 раз в год.

Многолетние исследования позволяют сделать следующие выводы (рис. 1).

Представления населения о величине прожиточного минимума существенно отличаются от официальных расчетов этого показателя, публикуемых Госкомстатом РФ. В среднем, по мнению населения страны, величина прожиточного минимума оказывается более чем в полтора раза выше официального показателя. Даже последний пересмотр методики расчетов прожиточного минимума, разработанной Министерством труда и социального развития РФ, не изменил это соотношение. Напомним, что прожиточный минимум понимается населением не как уровень физического выживания (а именно на эти мысли наводит анализ состава потребительской корзины, используемой для расчетов прожиточного минимума), а как уровень "более или менее приличного" существования.

Однако доходы значительной части населения России столь низки, что прожиточный минимум, как это не казалось бы парадоксально, не ассоциируется людьми с понятием "бедность". Население четко различает понятия

"прожиточный минимум" и "бедность". Именно последнее в большей мере ассоциируется населением с официальными расчетами прожиточного минимума. Это показывает простое сопоставление субъективных представлений респондентов о величинах доходов, обеспечивающих "прожиточный минимум" и "бедность": в среднем, по оценкам населения, уровень бедности оказывается в полтора раза ниже уровня прожиточного минимума. Более того, усредненные субъективные оценки уровня бедности заметно ниже официального уровня прожиточного минимума! Этот факт представляется весьма важным для понимания социальных процессов, протекающих в современном российском обществе.

Во-первых, разрыв между официальными показателями уровня бедности (официальным уровнем прожиточного минимума, столь часто критикуемого за его скудность) и заметно более скромными представлениями массовых слоев общества о том, на какие деньги можно, пусть бедно, но прожить, показывает, что население страны действительно в массе своей очень бедное. Оно уже мирится и готово в дальнейшем мириться со многими лишениями.

Во-вторых, весьма значительный разрыв между субъективными представлениями людей о величине прожиточного минимума и бедности лишней раз подтверждает, что прожиточный минимум понимается населением скорее как средний уровень жизни, сложившийся в данном обществе, соответственно уровень доходов. Величина "нормального" дохода, (понимаемого как собственно доход, обеспечивающий нормальную, т.е. среднюю для данного общества, жизнь) превосходит величину прожиточного минимума примерно на столько же, насколько прожиточный минимум превосходит бедность. Такая семантика "нормальности" (ассоциация уровня жизни, среднего для данного общества, скорее с "прожиточным минимумом", а не с "нормальным" доходом) тоже есть очевидное свидетельство бедности общества в целом.

В-третьих, становится очевидным, что структура потребления (в первую очередь — наименее обеспеченных слоев) населения России в значительной степени смещена в сторону натурального потребления, т.е. минует

денежную форму. Этот факт совершенно справедливо не учитывается в официальных расчетах прожиточного минимума. В действительности же бедные семьи считают нормой удовлетворение значительной части своих материальных потребностей без денег. Речь, конечно же, идет в первую очередь о натуральном потреблении продуктов питания. Кроме собственно натурального потребления, эти люди могут иметь в виду массовое распространение фактических неплатежей за получаемые услуги. Неплатежи за жилищно-коммунальные услуги, общественный транспорт приобрели столь же массовый характер, как и задержки выплаты заработной платы и пенсий. В данном случае общество (в лице государства и руководства негосударственных предприятий и организаций) и отдельные граждане ведут себя вполне симметрично.

Сообщаемые респондентами субъективные оценки величины прожиточного минимума, уровня бедности позволяют оценить долю населения, имеющего фактические денежные доходы, ниже их собственных представлений об этих параметрах. Соответственно, можно говорить, что выделенные таким образом группы людей, согласно собственным представлениям, оказываются в относительно худшем положении. При этом, очевидно, использовать для таких оценок показатель субъективных оценок уровня прожиточного минимума нецелесообразно, поскольку, как следует из предыдущего изложения, уровень прожиточного минимума характеризует скорее средний уровень жизни в обществе, а поэтому следует ожидать, что доход ниже или на уровне прожиточного минимума будет иметь основная часть населения и расчеты подтверждают это.

Прежде чем приводить результаты расчетов доли населения, имеющего фактические денежные доходы ниже субъективных представлений об уровне бедности, остановимся на анализе данных о фактическом денежном доходе, сообщаемом респондентами в ходе массовых опросов. Известен и общепризнан факт, что данные о величине денежных доходов семей, собираемые в ходе массовых опросов населения, как правило, оказываются заниженными. Это происходит как по объективным, так и по субъективным причинам. Такие неточности присущи и современной России, но связаны они в значительной мере с широким распространением теневых доходов. Очевидно, однако, что степень сокрытия доходов напрямую зависит от реального уровня денежных доходов респондента. Проще говоря, чем выше фактический доход респондента, тем больше будет тот доход, который он будет склонен сообщить в ходе опроса. Динамика денежных доходов и показатели их дифференциации достаточно точно воспроизводятся данными массовых опросов населения (по сравнению с данными официальной статистики)*, однако средний уровень оказывается чуть ли не вдвое ниже официальных расчетов. Если же говорить только о среднем уровне заработной платы в экономике, то данные ВЦИОМ весьма точно совпадают с данными официальной статистики. По данным Госкомстата РФ, номинальная начисленная средняя заработная плата в августе 2000 г. составила приблизительно 2300 руб., включая налоги и обязательные платежи, невыплаченную зарплату. А по результатам проведенного в сентябре этого же года опроса ВЦИОМ, работающие респонденты получили в среднем на руки 1800 руб. в виде заработной платы за август (т.е. после уплаты налогов и обязательных платежей и не считая задержек по зарплате).

* Красильникова М. Динамика показателей благосостояния населения по данным социологических опросов // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1997. № 6. С. 19-25.

С еще большей вероятностью можно ожидать, что если фактический доход респондента выше, чем его собственные представления о бедности, то сообщенный им в ходе опроса фактический доход также будет выше его субъективных оценок бедности. Это методическое обстоятельство представляется важным для подтверждения достоверности приведенных ниже результатов расчетов.

В настоящее время примерно 45-50% респондентов имеют текущие денежные доходы ниже собственных представлений о том, какой доход имеют бедные семьи. Еще примерно 10% имеют доходы на уровне этих своих представлений. После кризиса 1998 г. доля субъективно бедных заметно увеличилась. В 1997 г. в среднем за год доля респондентов, имеющих доходы ниже или на уровне собственных представлений о бедности, составляла 42%, в первой половине 2000 г. — 58% (см. рис. 1).

Таким образом, сегодня более половины жителей страны (по их собственным субъективным представлениям) оказываются бедными или живут на грани бедности. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в сентябре 2000 г., среднедушевой ежемесячный доход в этих семьях составляет примерно 600 руб. в расчете на члена семьи, в то время как в группе респондентов, отметивших, что их фактический доход выше собственных представлений о бедности, — примерно 1500 руб.

Следует ожидать, что социально-демографический состав столь значительной части населения не будет существенно отличаться от средних по стране показателей. И это действительно так. Следовательно, в состав бедного населения попадают не только наиболее уязвимые слои населения (традиционно к этой категории относятся люди пожилого возраста и инвалиды, члены неполных семей — прежде всего дети), но и так называемые "обычные граждане" — здоровые, работающие, живущие в нормальных семьях. Кроме того, другие исследования показывают, что для значительной части бедных это состояние не является застойным, т.е. многим бедным удастся спустя непродолжительное время существенно улучшить свое положение и выйти из зоны бедности, однако неизбежно их место занимают другие.

Такое положение свидетельствует об особом характере и причинах бедности в России, непосредственно связанных с переходными процессами в обществе. Наиболее массовой, с точки зрения масштабов бедности, причиной бедности в российском обществе является отсутствие возможностей для получения денежных средств потребителями. Речь идет не только о размере пенсий, пособий для нетрудоспособных членов общества (хотя их величина даже формально не соответствует задачам ограничения масштабов бедности в стране). Основная проблема — низкий уровень заработной платы (а также и ее невыплаты), никак не соответствующей затратам, необходимым даже для простого воспроизводства рабочей силы. Более того, на протяжении последних лет в стране произошло значительное снижение среднего уровня заработной платы относительно величины прожиточного минимума. Если сейчас уровень среднемесячной заработной платы лишь менее чем в два раза превышает прожиточный минимум, то в 1990 г. это превышение составляло примерно 4,4 раза*, а в 1980 г. —

* Расчеты прожиточного минимума проведены по методологии, утвержденной Министерством труда и социального развития РФ в 1992 г. и действовавшей до 2000 г. Расчеты прожиточного минимума по вновь утвержденной методологии увеличивают его величину по сравнению с прежней методологией примерно на 15% и, соответственно, принципиально не меняют приведенные соотношения. Оценки соотношения заработной платы и прожиточного минимума в 1990 г. приводятся по данным, взятым из сборника: Мониторинг социально-экономического потенциала семей. М.: Госкомстат РФ, 1995. С. 13.

3,6 раза. Подобное снижение среднего уровня заработной платы (напомним, основного источника денежных доходов для большинства российских семей) относительно затрат, необходимых для удовлетворения самых необходимых потребностей, безусловно должно было проявиться в широком распространении субъективных ощущений нарастающей бедности.

Метод оценки уровня бедности, предлагаемый в данной статье, основан на сопоставлении представлений респондента об уровне бедности с его фактическими доходами. Это означает, что чем выше субъективные представления человека о "доходе бедности", тем выше вероятность того, что он будет отнесен к числу субъективно бедных. При таком подходе люди с одинаковым фактическим уровнем денежного дохода в зависимости от уровня их субъективных представлений о бедности либо могут рассматриваться как бедные, либо нет. С учетом того, что представления об уровне бедности весьма дифференцированы (например, в сентябре 2000 г. среднеквадратическое отклонение этого показателя равнялось 738 при средней 981), можно ожидать, что в группу субъективно бедных могут попадать люди с существенно различающимся социально-экономическим положением.

Известно, что представления об уровне бедности тесно связаны с уровнем фактического дохода, причем эта связь такова, что представления об уровне бедности возрастают по мере роста фактического дохода, но более медленным темпом*. Тем не менее полезно рассмотреть отдельно разные группы субъективно бедных людей. Во-первых, тех, кто имеет относительно скромные представления об уровне бедности, во-вторых, остальных, чьи представления о пороге бедности выше. Например, такое разделение может быть проведено путем отнесения к первой группе только тех, кто назвал уровень бедности меньше либо равный средней по выборке и имеет фактический доход ниже собственных представлений о бедности. Тогда ко второй группе бедных будут отнесены те, кто назвал уровень бедности выше средней и также имеет фактический доход ниже этих собственных представлений. Будем далее называть первую группу "самыми бедными", а вторую просто "бедными".

По данным опроса, проведенного в сентябре 2000 г., в среднем, по ответам всех респондентов, уровень бедности составил 981 руб. на члена семьи в месяц. Всего, по данным этого опроса, доля субъективно бедных равнялась примерно половине опрошенных, в том числе "самые бедные" составили 17%, а просто "бедные" — 31%.

Основные социально-демографические показатели этих двух групп опрошенных по сравнению с остальной частью респондентов (назовем их "небедные") показывают, что обе эти категории бедных характеризуются относительно худшим уровнем материального достатка, более высоким уровнем иждивенческой нагрузки в семье. При этом самые бедные оказываются в заметно худшем положении, чем просто бедные. У них ниже уровень зарплаток, если они работают, ниже семейные доходы, состав их домашнего имущества заметно скромнее.

Сопоставление всех этих показателей (табл. 1) по двум группам бедных и сравнение их с "небедной" частью населения в целом показывает, что действительно самые бедные сосредоточены в самом "низу" общества. Две трети из них относятся к группе с низким уровнем дохода (определенной как 20% населения с наименьшим уровнем семейного дохода).

* Красильникова М. Структура представлений о бедности и богатстве // Экономические и социальные перемены... 1997. № 1. С. 23-26.

В отличие от них, просто бедные преобладают в группе со средними доходами (определенной как 60% населения со средним уровнем семейного дохода). Самыми бедными оказываются сравнительно молодые люди, относительно менее образованные, имеющие большие семьи и наиболее высокий уровень иждивенческой нагрузки. Они чаще работают на государственных, муниципальных предприятиях, в бюджетных организациях.

Важным отличием обеих категорий бедных от "небедных" является их положение на рынке труда, и, в частности, своевременность и полнота выплаты заработной платы. Доля неработающих среди просто бедных и "небедных" примерно одинакова (около половины опрошенных), а вот среди самых бедных она заметно выше — 57%. Причем выше она не за счет пенсионеров, а за счет безработных, ищущих работу. Среди самых бедных доля таких опрошенных почти в три раза выше, чем среди "небедных", и почти в два раза выше, чем среди просто бедных.

Уровень заработной платы в категории самых бедных в три с половиной раза ниже, чем у "небедных", и в два раза ниже, чем у просто бедных. Кроме того, оказывается, что именно категория бедных в основном страдает от невыплаты заработной платы. В сентябре 2000 г. зарплату за август полностью получили только 28% самых бедных работающих, 45% просто бедных, в то время как среди "небедных" этот показатель составил 52%. Более того, именно в категории бедных и самых бедных заметно чаще встречаются наиболее длительные задержки зарплаты. Если большинство (три четверти) "небедных", не получивших зарплату за август 2000 г., все же получили ее за июль, т.е. задержка выплаты составила не более месяца, то среди бедных таких ответов только примерно половина. И только в группе самых бедных есть, пусть незначительное (5%), число тех, кто еще не получил полностью зарплату за 1999 г.

Столь значительные различия между категориями бедного и "небедного" населения именно на рынке труда наглядно подтверждают, что причины бедности в значительной степени коренятся в проблемах низкого уровня и нерегулярности оплаты наемного труда.

Объективные характеристики рассматриваемых категорий бедного и "небедного" населения подтверждают существенный разрыв в их материальном положении, который отражается на формировании настроений и мнений этих групп опрошенных. "Небедная" часть населения оценивает сложившиеся обстоятельства жизни в стране, в своей семье как заметно более благоприятные (табл. 2). А самые бедные и просто бедные в большинстве случаев дают схожие оценки, что, казалось бы, несколько неожиданно, поскольку все-таки разрыв в рассмотренных выше объективных характеристиках довольно велик. По уровню своего материального положения просто бедные оказываются, условно говоря, посередине между самыми бедными и "небедными", однако их настроения, мнения схожи с настроениями самых бедных, а иногда оказываются даже более алармистскими (см., например, ожидания безработицы, терпеть бедственное положение невозможно, поддержка реформ).

Представляется, что причиной тому является существенно более высокий уровень запросов бедного населения по сравнению с самыми бедными и даже по сравнению с "небедными". В табл. 3 представлены результаты расчетов субъективных представлений о бедности, прожиточном минимуме, нормальном доходе в среднем по трем рассматриваемым категориям опрошенных: самым бедным, просто бедным и "небедным". Оказывается, что уровень запросов просто бедной категории превышает не только уровень самых бедных, что соответствует их взаимному положению в рамках рассмотренных выше характерис-

Основные социально-экономические характеристики различных категорий бедного населения
(если не указано иное, то в % от числа ответивших в каждой группе,
по данным опроса "Мониторинг", сентябрь 2000 г.)

Показатель	Самые бедные	Бедные	"Небедные"
<i>Среднедушевой доход в семье:</i>			
низкий (20%)	65	19	6
средний (60%)	35	72	61
высокий (20%)	0	9	33
<i>Уровень дохода в семье (руб. на члена семьи в месяц)</i>	358	737	1408
<i>Обеспеченность товарами длительного пользования:</i>			
число предметов из набора десяти товаров*	2,7	2,7	3,2
нет ни одного из набора десяти предметов	21	14	14
<i>Размер семьи (человек)</i>	3,3	3,0	2,5
<i>Число работающих членов семьи (человек)</i>	1,2	1,3	1,2
<i>Уровень образования респондента:</i>			
ниже среднего	55	37	37
среднее	40	47	49
высшее	5	17	14
<i>Доля неработающих</i>	57	50	49
<i>Из числа неработающих доля:</i>			
пенсионеров	46	61	62
домохозяек	8	9	10
безработных, ищущих работу	29	16	11
не ищущих работу	4	2	3
<i>Средний заработок респондентов, работающих по найму (руб. в мес.)</i>	653	1297	2027
<i>Доля получивших зарплату в сентябре за август 2000 г. полностью</i>	28	45	52
Самооценка общественного статуса (в среднем по 10-балльной шкале: 1 — высокий статус; 10 — низкий статус)	7,7	7,4	6,9
<i>Сектор экономики (только для работающих):</i>			
государственные предприятия, включая муниципальные, бюджетные	53	54	49
акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью	36	35	35
частные предприятия	9	11	16
<i>Типы поселений:</i>			
Москва и С.-Петербург	2	12	9
большие города	14	18	18
средние города	20	20	22
малые города	26	26	27
села	38	24	26

* Показатель строится на основе данных о наличии в домохозяйстве респондента десяти специально отобранных товаров длительного пользования. В набор включены: цветной телевизор, видеомагнитофон, видеокамера, фотоаппарат, миксер, электродрель, отдельный морозильник, микроволновая печь, пылесос, проигрыватель компакт-дисков. Набор товаров сформирован так, что простое увеличение числа имеющихся в домохозяйстве предметов соответствует более высокому материальному статусу домохозяйства.

тик, но он заметно превышает и уровень запросов "небедного" населения.

В рамках предложенного метода определения уровня субъективной бедности очевидно, что факт отнесения группы просто бедных к бедной части населения связан прежде всего именно с этими относительно высокими запросами. По сути же (по объективным характеристикам), категория просто бедных скорее тяготеет к среднему уровню благосостояния. Думается, что причиной формирования (точнее, сохранения) у этой категории опрошенных относительно высоких запросов стало существенное ухудшение их материального положения на протяжении последних лет на фоне растущей дифференциации доходов и потребления, наглядно демонстрирующей, что ус-

пешной части населения удастся добиться существенного роста благосостояния. Это обстоятельство стимулирует сохранение относительно высокого уровня запросов, а при сравнительно низком фактическом уровне благосостояния приводит к распространению негативных оценок собственного положения*. Не случайно эта категория бедных преобладает прежде всего в обеих столицах (см. табл. 1), в отличие от самых бедных, которые сосредоточены прежде всего в сельской местности.

* Подробно этот процесс был рассмотрен в статье: Гудков Л., Пчелина М. Бедность и зависть: Негативный фон переходного общества // Экономические и социальные перемены... 1995. № 6. С. 31-42.

Мнения и настроения различных категорий бедного населения

(если не указано иное, то в % от числа ответивших в каждой группе, затруднившиеся с ответом не приводятся, по данным опроса "Мониторинг", сентябрь 2000 г.)

Вопрос, вариант ответа	Самые бедные	Бедные	"Небедные"
<i>Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?</i>			
Прекрасное, нормальное	38	39	50
Напряжение, страх, тоска	53	54	43
<i>В какой мере Вас устраивает жизнь, которую Вы ведете?</i>			
Скорее устраивает	9	12	20
Отчасти устраивает, отчасти нет	30	32	41
Скорее не устраивает	58	55	38
<i>Самооценка материального положения своей семьи*</i>			
<i>Оценка экономического положения*:</i>			
в своем городе, селе	2,1	2,1	2,1
в России	1,8	1,9	1,9
<i>Какое из приведенных суждений более соответствует сложившейся ситуации?</i>			
Все не так плохо, жить трудно, но можно терпеть	57	52	70
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	37	43	24
<i>Рыночные реформы следует продолжать или прекратить?</i>			
Продолжать	24	33	33
Прекратить	28	30	20
<i>Число безработных в ближайший год будет...</i>			
больше	29	34	21
меньше	8	6	10
<i>Правительство справляется с экономическими задачами</i>			
хорошо	1	0	1
плохо	58	68	54
<i>Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?</i>			
Скорее улучшилось	4	6	11
Скорее ухудшилось	51	52	30
<i>Как изменится материальное положение Вашей семьи в предстоящем году?</i>			
Скорее улучшится	7	6	12
Скорее ухудшится	29	34	21
<i>Какое из суждений о работе более всего подходит лично Вам:</i>			
важна и интересна сама по себе, независимо от оплаты	13	15	16
прежде всего источник средств существования	72	70	65
не самое главное в жизни	6	6	9
неприятная обязанность	2	3	3

* По 5-балльной шкале: 1 — очень хорошее; 5 — очень плохое.

Таким образом, столь широкое распространение ощущения собственной бедности среди жителей современной России — не только продукт действительно тяжелого сегодняшнего материального положения, но и результат его ухудшения за последние годы в первую очередь за счет относительного снижения среднего уровня заработной платы и нерегулярности ее выплат, в частности. Сохраняющийся преимущественно в среднеобеспеченных слоях населения уровень запросов, потребностей, сформированный на базе прежнего, более высокого уровня достатка и сегодняшними примерами достижения высокого уровня потребления в успешных группах населения, уже не соответствует фактическому материальному положению этих групп населения и приводит к широкому распространению ощущения собственной бедности.

Таблица 3

Субъективные оценки по отдельным показателям различными категориями бедных
(в руб. на члена семьи в месяц, по данным опроса "Мониторинг", сентябрь 2000 г.)

Субъективная оценка уровня...	Самые бедные	Бедные	"Небедные"
Бедности	588	1572	736
Прожиточного минимума	1452	2357	1605
Нормального дохода	2935	4807	3740
Богатства	12848	24331	35522